БАТАРЕЙЦЫ

Время от времени слышался нарастающий свист и глухой звук разорвавшегося снаряда. Немцы стремились поразить нашу батарею, но «не дотягивали». Так продолжалось несколько часов подряд. Ко всему привыкшие люди не обращали никакого внимания на близкие разрывы...

Но вот разгорелся настоящий бой. Разрывы снарядов, мин, ружейно-пулеметная перестрелка, рев самолетов — все смешалось в общий гул. С каждой минутой он возрастал. Гитлеровские шакалы теряли сотни людей, но все лезли вперед. Наконец, немцы пустили свои танки.

— Товарищ лейтенант, на нашем участке появились немецкие танки,— доложили старшему на батарее тов. Романову.

— Ну, что же,—ответил лейтенант,—раз появились «гости», так давайте приготовим «закуску». Да такую, чтобы они нас долго помнили.

Шутка командира подбодрила бойцов. Спокойствие лейтенанта, его уверенность в победе воодушевили артиллеристов.

Фашистские танки шквальным огнем начали поливать нашу батарею. Выбыл из строя командир одного из орудий. Лейтенант Романов сам стал на его место. Мастер прямой наводки, бесстрашный артиллерист Романов за несколько минут подбил три вражеских танка.

— Ни шагу назад! Остановить врага во что бы то ни стало,—таков был приказ Романова.

Еще яростней заговорили наши пушки. Вот загорелся один танк... второй... третий. Бронированные фашистские чудовища не выдержали нашего губительного артиллерийского огня и повернули обратно. На поле боя пылало шесть вражеских танков. Так бесславно закончилась танковая атака немецко-фашистских оккупантов.

❁

В одну из пауз между контратаками немцев Сурен Авдалян сказал товарищам:

— Если ненавидишь врага, то не прогнешь. Коль схватился с немцем— душу выверни, а победи...

Пауза была короткой. Бой начался с прежней силой. Командир орудия Сурен Авдалян вот уже несколько часов подряд со своим расчетом отражал натиск немцев. Вражеская контратака была отбита. Но не прошло и часа, как гитлеровцы опять полезли на наши позиции. Шли они под прикрытием танков. Орудие Авдаляна вновь открыло огонь. Не молчала и вражеская артиллерия. Она обрушила свой огонь на орудие Авдаляна. Осколками снарядов был выведен из строя весь орудийный расчет. Орудие на несколько минут замолкло. Но вот Авдалян сам стал у орудия. Он один работал и за наводчика и за заряжающего. В логово врага понеслись снаряд за снарядом.

Бесстрашный сын армянского народа выкатил орудие на открытую позицию и стал прямой наводкой расстреливать двигавшиеся танки противника. От меткого выстрела один из фашистских танков застыл на месте. Через некоторое время Авдалян подбил второй немецкий танк.

Так сражались славные артиллеристы в предгорьях Кавказа в грозные дни 1942 года.

Мих. ФРИДМАН.